

Глава 24.1. Раздел семьи!

Время пролетело незаметно и наступил малый новый год. Даже если формально семья ещё не разделилась, всё уже явно шло к этому. Мяо Ин больше не мог выносить стряпню Чжан Хуньэр и попросил Хо Сина соорудить небольшой отдельный очаг. Теперь они готовили только на нём. У Мяо Ина были золотые руки: и вид, и запах, и вкус еды — всё на высоте. Под одной крышей Чжан Хуньэр каждый день вдыхала аромат их блюд и прекрасно знала, что у них за столом мясо бывает на каждом приёме пищи.

Хо Сан по привычке попытался напустить на себя важность, но Хо Син встал перед Мяо Ин, и тот, улыбаясь, спокойно сказал:

— Хочешь есть — плати. Раньше, когда в доме была Ли Хуньин, мы работали вдвоём. А теперь Чжан Хуньэр палец о палец не ударит, но рот раскрывает! Так не бывает.

Чжан Хуньэр уже собралась обвинить Мяо Ин в непочтительности, как дверь с грохотом распахнули пинком. На пороге появился старший брат Мяо Ина. Тот самый, про которого ходили слухи, что он свиреп, как ночной якша. Одного его взгляда хватило, чтобы Чжан Хуньэр показалось, что ещё миг и её зарежут, как свинью. Она тут же сдавила голос и не посмела больше вымолвить ни слова.

Зато, обернувшись, разрыдалась перед Хо Саном: мол, так жить невозможно, что Хо Син и Мяо Ин — люди невыносимые, что у неё «потревожен плод», и вообще она требует раздела семьи.

Но Хо Сан не согласился. Он отлично знал, кто он такой. Если бы все эти годы Хо Син и Ли Хуньин не подкидывали денег на хозяйство, семья, пожалуй, уже давно бы и котёл открыть не смогла. Ли Хуньин выгнали, а значит, ни в коем случае нельзя терять Хо Сина как рабочие руки. А что до Мяо Ина... он всего лишь гер, разве гер способен на что-то серьёзное?

В последнее время у Чжан Хуньэр с Хо Саном всё было словно в мёде да масле, а тут вдруг такая ссора. В комнате, Чжан Хуньэр в ярости едва не разорвала простыни.

Услышав их ругань, больше всех радовался Мяо Ин. Чем яростнее они ссорились, тем скорее можно будет уйти из этого дома.

Чтобы подлить масла в огонь, вечером Мяо Ин пожарил мясо. Это был кусок, который в прошлый раз велел забрать с собой Мяо Дахай. Тогда они его не съели, а лишь засолили и подвесили в их комнате. Сегодня как раз настал его черёд: солёное мясо нарезали, добавили капусту и редьку и сварили жидкую кашу. Мясной аромат прямо-таки вонзился Чжан Хуньэр в нос.

Глядя, как они едят во дворе, Чжан Хуньэр молча отступила на шаг и подумала: можно и не делить семью, но этого злобного фулана Мяо Ина нужно обязательно выгнать из дома, а Хо Сину снова жениться на той, которую можно будет держать в узде.

Но Хо Сан и на это ничего не ответил. В ярости Чжан Хуньэр вернулась в уездный город, в ту самую маленькую комнату, которую снимала. Срок аренды ещё не вышел — по крайней мере, было куда податься.

На следующий день, чем больше она думала, тем сильнее злилась. Решив применить к Хо Сану «тяжёлое средство», она отправилась в аптеку и уже у входа услышала знакомый голос.

— Совсем ничего нельзя сделать? — глухо спросил Хо Син. — В прошлый раз вы говорили, что

если руку беречь, то всё будет в порядке...

— А ты берёг? — грубо отрезал лекарь. — У тебя рука уже ни к чёрту, считай, пропала. Такой здоровяк, а теперь калека. Грех, да и только.

— Совсем никакой надежды? — Хо Син всё ещё не сдавался.

— Приготовь сорок-пятьдесят лянов серебра... может, и попробуем что-нибудь сделать, — ответил лекарь. — И не вздумай потом вымогать их у нашего хозяина. В прошлый раз тебе уже всё выплатили. Хоть в управу жалуйся — всё равно мы выиграем.

Долгое время в лекарне стояла гнетущая тишина. Лишь спустя немалое время Хо Син вышел наружу. Его прежде прямая, крепкая фигура сгорбилась. Чжан Хуньэр, притаившись в сторонке, почувствовала, как её сердце заколотилось.

Вот теперь-то уж точно есть повод разделить семью!

Хо Син — калека. На заработок от него больше рассчитывать нельзя. Неужели и теперь семью не разделят?

Чжан Хуньэр, прижимая к груди пылающее от возбуждения сердце, поспешила обратно в деревню. Об этом обязательно нужно было как можно скорее сообщить Хо Сану, иначе они могут переложить всё на неё. А лишних денег на лечение руки Хо Сина у них нет.

Когда Чжан Хуньэр скрылась вдаль, Мяо Ин вышел из узкого переулочка и с заметным воодушевлением хлопнул Хо Сина по плечу:

— Как тебе вообще пришла в голову такая идея?

Хо Син беспомощно усмехнулся:

— Я просто знаю, что он за человек.

Этот план они придумали прошлой ночью, уже после наступления темноты, лежа в постели. Инициатором был Хо Син. Они знали, что Чжан Хуньэр поехала в уездный город, и потому решились на такой ход.

— А откуда ты знал, что она пойдёт именно в лекарню? — снова спросил Мяо Ин.

Хо Син покачал головой:

— Я просто угадал.

Значит, им просто повезло.

Закончив дела, Мяо Ин чувствовал себя превосходно. К тому же приближался новый год, и весь уезд был наполнен шумом и суетой. Он посмотрел на Хо Сина:

— До нового года правда удастся разделить семью?

— Должно получиться.

Перелом в деле наступил куда быстрее, чем ожидал Мяо Ин. Когда они вернулись домой к полудню, Хо Сан уже сидел во дворе.

В глазах Мяо Ина против его воли мелькнула тень неловкости и Хо Сан это заметил, окончательно уверившись в словах Чжан Хуньэр.

— Значит, руку уже не вылечить? — голос Хо Сана был мрачным и холодным.

Мяо Ин тут же выпалил:

— Кто сказал, что не вылечить! Вылечить!

Чжан Хуньэр насмешливо фыркнула:

— Я всё слышала. Лекарь сказал, что рука не восстановится. А если и пытаться лечить, то нужно пятьдесят-шестьдесят лянов серебра!

— Ты и сам знаешь, как у нас с деньгами, — заговорил Хо Сан, не глядя на Хо Сина. — Помочь тебе мы не можем. Так что лучше сейчас разделить семью. И ты знаешь, что многого мы тебе дать не в состоянии. Дом я оставляю себе. В прошлый раз землю продали за двадцать восемь лянов, десять я отдал твоей матери, из оставшихся восемнадцати тебе — пять.

Мяо Ин едва не рассмеялся от злости:

— Пять лянов? Двух братьев, Хо Сина и Хо Сяобао, и пятью лянми отделать?

— Хо Сяобао мне вообще не сын! — Хо Сан выпучил глаза от ярости. — Пять лянов и всё.

— Бабушка пойдёт со мной, — сказал Хо Син. — В семье ещё есть земля. Пяти лянов мало.

Чжан Хуньэр, опасаясь, что Хо Сан передумает, поспешно дёрнула его за рукав:

— Восемь лянов.

— Но если потом случится что-то серьёзное, мы всё равно будем приходить за помощью, — Мяо Ин явно принял эти восемь лянов, но, словно что-то вспомнив, торопливо добавил: — Всё-таки кости сломаны, а сухожилия связаны... мы одна семья, в трудную минуту должны поддерживать друг друга.

— Как это возможно? — тут же возразила Чжан Хуньэр. — Семью разделили, а значит, каждая сторона живёт сама по себе. С каких это пор после раздела возвращаются за деньгами?

— Это раздел семьи, а не разрыв родства, — спокойно ответил Мяо Ин. — Разве взаимная помощь не естественна?

Чжан Хуньэр испугалась, что они начнут цепляться за их дом. Ведь им ещё предстоит содержать старуху, да и Хо Син теперь калека. После раздела именно их сторона явно будет жить лучше.

— Какое нам до этого дело, как вы там будете жить.

Хо Син посмотрел на Хо Сана, но тот отвёл взгляд. Всё, что он хотел сказать, уже сказала за него Чжан Хуньэр.

— Тогда при разделе семьи пригласим старосту, пусть он составит документ, — продолжил Хо Син. — Чётко пропишем, что с этого дня две семьи живут отдельно и не вмешиваются друг в друга. Мы берём на себя содержание бабушки, а обязанности содержать тебя у нас больше нет.

Всё это нужно сразу оговорить при старосте, иначе потом не разберёшься.

— Писать так писать, — отрезала Чжан Хунъэр. — Лучше вообще оформить разрыв родства.

На двадцать четвёртый день двенадцатого лунного месяца в деревне Нанькоуба снова случилось громкое событие: Хо Сан делил семью. Мало того, после раздела был составлен документ, почти равный разрыву родственных связей: отныне обе стороны обязуются не иметь друг с другом никаких дел до самой смерти. Хо Син содержит бабушку и больше не обязан содержать Хо Сана.

Документ о разделе семьи староста написал собственноручно и отнёс в управу, где его заверили печатью. С этого дня ни одна из сторон не имела права нарушить прописанные условия. Получив бумаги на руки, Мяо Ин наконец-то добился своего — сбросил с себя старого хрыча.

Он потирал руки, с трудом сдерживая радость: всё, что они заработают в будущем, будет принадлежать только их семье — больше не придётся делиться с этим стариком.

Как только документ был готов, Мяо Ин тут же принялся собирать вещи. У Хо Сина их было немного, вещи бабушки и Сяобао давно были упакованы. Больше всего оказалось у самого Мяо Ина — это было его приданое, привезённое после свадьбы. Многие так и не успели распаковать, и теперь всё это снова увидело свет.

Приданое, которое подготовила семья Мяо, на самом деле было немаленьким. Предыдущий хозяин тела прятал его очень тщательно, опасаясь, что люди из семьи Хо наложат на него руки. Теперь они всё вынесли наружу и у Чжан Хунъэр от увиденного глаза буквально полезли на лоб.

Как раз в тот момент, когда ей захотелось уговорить Хо Сана тихонько что-нибудь прибрать, ворота во дворе снова распахнулись от пинка:

— Мяо Ин, ты ещё не закончил?

Это был Мяо Дуна. Он даже привёл повозку. Мяо Ин заранее попросил, чтобы тот приехал за ними.

Увидев Мяо Дуна, Чжан Хунъэр на мгновение перестала дышать. Когда он отступил в сторону, за его спиной показался ещё один человек, но ещё более крепкий. Это был Мяо Дахай.

Мяо Дахай не доверял Мяо Дуну ехать одному: говорил, что тот неуклюжий, и решил лично приехать, чтобы быть спокойным.

Увидев Мяо Дуна и Мяо Дахая, Хо Син тут же отложил работу и с почтением произнёс:

— Старший брат, тесть.

Мяо Дахай был очень доволен этим зятем. Он громко рассмеялся и хлопнул Хо Сина по плечу. Дахай поприветствовал бабушку — всё-таки он считался младшим по поколению, — а потом даже не удостоил Хо Сана взглядом, не говоря уже о Чжан Хунъэр. Лишь после этого он спросил Хо Сина:

— Всё собрали? Если да — поехали.

Пока они говорили, Мяо Дун уже погрузил сундуки Мяо Ина на бычью повозку. Он остался доволен, ведь из приданого не пропала ни одна вещь.

<http://bllate.org/book/16099/1506018>